

Токко Наталия Ивановна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков Института иностранных языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

nitokko@gmail.com

О важности фоновых знаний для понимания иноязычного литературного текста

Аннотация. Статья посвящена роли фоновых знаний, необходимых для понимания иноязычного текста, которые рассматриваются как информация историко-филологического и общекультурного плана, единая для порождающего текст автора и интерпретирующего текст читателя. Конкретные примеры из литературного произведения наглядно демонстрируют тот факт, как определенные фоновые знания могут повлиять на успешность понимания иноязычного текста.

Ключевые слова: текст, имплицитная фоновая информация, виды фоновых знаний, вертикальный контекст, хронотоп.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

В последнее время в научной и научно-методической литературе все чаще обсуждаются вопросы языковой компетенции. Совершенно очевидным является тот факт, что к названной компетенции относятся не только и не столько владение всеми лексическими, грамматическими и орфографическими нормами иностранного языка, знание функциональных стилей и речевых жанров, но так же и умение понимать тексты на данном языке. Однако же для понимания большинства иноязычных текстов недостаточно только знания языка, его лексических, грамматических и стилистических свойств. Любой читатель, сталкиваясь с текстом (литературным, журналистским, научным и любым другим), воспринимает его не только с точки зрения понимания на поверхностном, горизонтальном уровне (тема, объект описания, сюжет, развитие событий, проблема и ее раскрытие), но должен опираться и на свой жизненный и читательский опыт, а также и на определенные познания в различных областях истории, науки, политики и т. п., что и связано с его так называемыми фоновыми знаниями. «Фоновые знания – это знания реалий и культуры, которыми обладают пишущий (говорящий) и читающий (слушающий)» [4, 79].

Как правило, автор литературного произведения создает его для реципиентов своей культуры и рассчитывает на то, что потенциальный читатель владеет всеми необходимыми для понимания смысла фоновыми знаниями. Для читателя-иностранца, относящегося к иной культуре, текст может представлять весьма большую сложность, в связи с чем и возникает необходимость учитывать наличие у читателя иноязычного текста фоновых знаний как важного фактора, влияющего на адекватное восприятие текста.

Подробно в отечественной научной литературе вопрос о фоновых знаниях и их роли в восприятии иноязычных текстов рассматривается в книге Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного» [2]. С точки зрения авторов данной монографии фоновые знания являются весьма неоднородными. По степени распространенности Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров выделяют три вида фоновых знаний: общечеловеческие, региональные и страноведческие. Среди страноведческих фоновых знаний авторы

особо выделяют ту их часть, которая обладает свойством всеобщей (для данной этнической группы или национальности) распространенности и называют их взвешенными фоновыми знаниями. Далее фоновые знания авторами подразделяются на актуальные фоновые знания и фоновые знания культурного наследия. Для глубинного понимания иноязычного литературного текста, на наш взгляд, в первую очередь оказывают влияние общечеловеческие и страноведческие фоновые знания.

Как они конкретно могут повлиять на понимание текста, продемонстрируем на примере романа современного немецкого достаточно известного и популярного писателя Т. Байера „Das Herz ist eine miese Gegend“ [5].

Содержание этого любовного романа само по себе весьма интересно и захватывающе, но с точки зрения лингвиста особого внимания заслуживают способы организации композиции романа, весьма своеобразные. Роман Т. Байера описывает ретроспективно историю любви протагониста, и история эта представляет собой, так сказать, определенное путешествие во времени, в котором герой переживает свои чувства на фоне развивающихся реальных исторических событий его современности.

Данный отрезок времени в романе точно не указывается, о течении времени в нем можно только догадываться, опираясь на определенные маркеры, такие как определенные аллюзии, архаизмы, жаргонизмы, имена собственные (личные и географические) и пр., т. е. благодаря имплицитной фоновой информации.

Любое литературное произведение, как известно, изображает определенные фикциональные (т. е. вымышленные) события и действующие лица в пространстве и времени. Такое изображение в литературоведении связано с понятием так называемого хронотопа (от греч. *chronos* – время и *topos* – место), под которым понимается изображение времени и пространства в художественном произведении в их единстве, взаимосвязи и взаимовлиянии. «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [1, 235].

К одной из самых важных функций хронотопа следует отнести воспроизведение пространственной и временной картины изображаемого автором мира, и в его задачу, в первую очередь, входит организация композиционного построения произведения. Время и пространство в художественном произведении обычно создаются не прямо, а в большинстве своем опосредованно, то есть типичным для них является их весьма условный характер, в связи с чем фикциональное художественное время и художественное пространство не обязательно должны соответствовать реальным историческим событиям, хотя в то же самое время каждый автор старается с помощью конкретных отличительных признаков изображаемого времени и пространства придать им определенную правдивость и совпадение с конкретными реальными историческими реалиями.

В связи с этим для полного понимания читателем художественного произведения от него требуются определенные фоновые знания о конкретном описываемом в нем времени, в частности, о конкретных исторических личностях или исторических событиях (например, имена собственные и определенные реалии соответствующего времени, в нашем случае – Вилли Брандт, Мартин Лютер Кинг, Никсон, Вьетконг, хиппи, полет американских астронавтов на луну и т. д. – совершенно точно, хотя и опосредованно, указывают на конкретные события второй половины 20 века).

Действие рассматриваемого нами романа начинается в совершенно конкретно очерченном времени – Spätsommer 1966, и главный герой имеет совершенно точный, даже сверхточный возраст – тринадцать лет, три месяца и шестнадцать дней. Джованни (это его придуманное для себя имя, на самом деле он банальный, посредственный Пауль) влюбляется в Лауру, девушку на год старше него. Первая любовь (поддерживаемая отцом Лауры) окрыляет обоих до тех пор, пока между ними не встает друг Джованни Бо, который, как оказывается впоследствии, сам страстно в нее влюблен. Лаура внезапно, без всяких объяснений покидает Джованни и пропадает из его жизни. Несмотря на это, Джованни продолжает любить Лауру на протяжении многих лет, невзирая на то, что она, бросив его, уезжает в Америку и выходит там замуж за Стива. Проходят многие годы, и вдруг Лаура присылает Джованни письмо, в котором рассказывает о своей жизни и своей любви к нему и желании возвратиться к нему в Германию. Окрыленный известием, в ожидании приезда Лауры, Джованни воссоздает в своей памяти все события их юношеской влюбленности и начинает писать книгу об их любви.

Особый интерес, с нашей точки зрения, представляет композиция романа, каждая глава которого начинается своего рода «вводкой» из нескольких предложений, которые характеризуют дух описываемого времени (отрезком в несколько дней, недель, месяцев или года) – родители отдали мальчику радиоприемник, и он каждый день слушает новости, на фоне которых и развивается действие романа. Многих новостей он и не понимает (например, событий, связанных с Индонезией и сменой президентов Сукарно и Сухарте, ему кажется, что речь идет об одном и том же человеке). Определенные вехи изображаемого в романе Т.Байера времени отражаются с помощью частого упоминания большого количества прецедентных имен собственных – личных и географических, отражающих конкретные реальные события второй половины 20 века, например, пражская весна 1968 года, смерть Шарля де Голля – 1970, Нобелевская премия Белля-1972, разоблачительные репортажи Гюнтера Вальраффа- 1985 и т. д. Полет Матиаса Руста в Москву в 1987 г. юмористически отражен с помощью стилистического средства – зевгмы: Ein Deutscher mit seiner Cessna flog zum Kreml, und viele russische Generale von ihren Posten. Перечисление большого количества реальных исторических лиц и событий создает своего рода вертикальный контекст, т. е. «неявное, скрытое, добавочное содержание, которое писатель преднамеренно закладывает в текст» [3, 19]. Благодаря этому возникает ощущение течения времени и достоверности происходящего в произведении, хотя многие события в романе читателю невозможно понять без знания исторических событий в мире и Германии того времени. Так, например, для несведущего читателя останется непонятным преследование полицией Сабины, подруги отца Лауры и увольнение с работы Пауля, всеми уважаемого гимназического учителя, если он (читатель) не запросит у Гугл информацию об Андреасе Баадере и не узнает, что тот был основателем РАФ – немецкой леворадикальной террористической организации, действовавшей в ФРГ в 1968–1998 годах и преследуемой законом.

Особую роль для создания хронотопа в романе приобретают используемые подростком, а потом и взрослеющим молодым человеком жаргонизмы, типичные для определенного временного пространства, которые помогают автору реализовать композиционное построение произведения. За основу он берет жаргонизм, выражающий положительную оценку событий. Во вводке к каждой главе при этом повторяется фраза – „Eine Sache, die einem gefiel, nannte man...“ – эта фраза становится лейтмотивом всего произведения и прочерчивает все 20 лет, проживаемых в романе протагонистом. Всего в романе 55 глав и в каждой упоминается новое модное моло-

дежное словечко, заменяющее упомянутое в предыдущей главе: Eine Sache, die man gut fand, nannte man «prima». Eine Sache, die man prima fand, nannte man „klasse“. Eine Sache, die man klasse fand, nannte man „dufte“, „Spitze“, „Wahnsinn“, „toll“, „irre“, „abgefahren“, „far out“, „genehmigt“, „gebongt“, „stark“, „affenstark“, „bärenstark“, „saustark“, „bockstark“, „heiß“, „scharf“, „gierig“, „geil“, „affengeil“, „affentittengeil“, „turbogeil“. В некоторых главах вообще опущены события, а констатируется только новое модное слово как примета времени, например с 27 по тридцатую главы: saustark, bockstark, heiß, scharf. Чтобы понять смысл такого повтора и скрывающуюся за ним иронию, читателю необходимо также владеть и лингвистическими фоновыми знаниями.

Таким образом, можно сделать вывод: для адекватного понимания иноязычного литературного текста очень важным является наличие у читателя фоновых знаний.

Ссылки на источники

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1976. – С. 120–290.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Полубиченко Л. В. Вертикальный контекст как проблема межкультурной коммуникации // Восток-Запад: Взаимодействие языков и культур: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 16–20 сентября 2015 г. – Улан-Удэ, 2015. – С. 18–24.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – 259 с.
5. Bayer Th. Das Herz ist eine miese Gegend. – Reinbeck bei Hamburg: Rohwohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 1998. – 262 S.

Natalia Tokko,

PhD (Candidate of Philological Sciences), Associate Professor at the Department of German and French Languages of the Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
nitokko@gmail.com

On the importance of background knowledge for understand in ga foreign literary text

Abstract. The article is devoted to the role of background knowledge necessary for understanding foreign language texts that are considered as information of the historical, philological and general cultural plan, the same for the author generating the text and the reader interpreting the text. Specific examples from the literary work clearly demonstrate the fact that certain background knowledge can influence the success of an understanding of a foreign language text.

Key words: text, implicit background information, types of background knowledge, vertical context, chronotopos.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	23.05.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	25.05.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	25.05.17	Опубликована <i>Published</i>	05.06.17

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Токко Н. И., 2017